

Вся эта история с болью помогла мне почувствовать себя королем.

Конечно, только потому, что вокруг меня было так много людей, которые искренне заботились обо мне.

Даже Харриет была готова спеть колыбельную и погладить меня, чтобы я уснул, когда я попросил её об этом, хотя ей было очень стыдно.

То, что произошло на следующий день, было еще более шокирующим.

В школьный день рано утром Эллен пришла навестить меня в послеоперационной палате и принесла с собой куриный суп, чтобы я поел.

- ... Когда ты это приготовила?

- Вчера.

- Вчера? А... Я, наверное, тогда спал.

Я подумал, что она пришла, когда меня усыпляли с помощью Магии сна. Почему-то я думал, что в худшем случае она будет меня ругать или бить, но она действительно пришла и принесла с собой еду так рано утром.

Это было очень обманчиво - вдруг сделать что-то подобное. Я попытался взять ложку еды из миски, но, конечно, ничего не вышло.

Поскольку мое тело было не в лучшей форме, вполне естественно, что мои руки сильно дрожали, из-за чего все вылилось из ложки.

- ...

- ...

По какой-то причине Эллен смотрела на меня довольно долго, как будто о чем-то размышляя.

В конце концов, она взяла ложку и поднесла её к моему рту, не сказав ни слова. Почему-то то, что она сделала это, ничего не сказав... показалось странным.

- ... Ты действительно это приготовила?

Это было первое, что пришло мне в голову, как только я попробовал блюдо.

'Что за черт? Почему это так вкусно?'

Я не мог поверить, что она действительно приготовила это.

- ...

Услышав мою блестящую похвалу, Эллен уставилась на меня.

Вы только посмотрите на её рот. Так, так, так.

- Я хорошо готовлю.

Эллен ответила так, как будто её действительно обидели мои слова. Она не часто готовила, и все же она была настолько хороша?

Хотя она вела себя так, Эллен дала мне еще пару ложек супа. Когда я наконец опустошила миску, она зачерпнула в нее еще немного из кастрюли.

- Ешь еще.

- ... А?

Не "Ты хочешь съесть больше?", а "Ешь больше"?

- Тебе нужно много есть, чтобы быстрее поправиться.

Эллен с помощью ложки затолкала суп, который она приготовила, мне в рот.

Это казалось пыткой, но в конце концов все оказалось не так уж плохо.

* * *

Больной действительно чувствовал себя королем. Харриет сказала мне, что я должен звать её, когда она понадобится, а Эллен сварила для меня суп и даже сама покормила меня.

Однако я все равно не хотел быть там, потому что мне было больно, я просто хотел поправиться.

Было чертовски больно.

В общем, несколько дней я не мог ходить на занятия, и мне даже было трудно просто встать с кровати.

Самым трудным было сходить в туалет.

Я решительно отказался от предложения дежурного священника (женщины) поддержать меня, поэтому мне пришлось добираться туда на костылях.

Туда я дошел нормально, но, когда попытался вернуться, то упал в обморок.

Хорошо, что я потерял сознание только на обратном пути, а не во время действия.

Я чуть не получил новую запись в своей черной истории.

- Рейнхард, нет ничего постыдного в том, что ты не можешь встать с постели как пациент.

- ... Учитель.

- Ну тогда просто надень это. Если ты будешь ходить туда-сюда самостоятельно и упадешь в обморок, твое выздоровление замедлится.

- П-пожалуйста, не надо.

Когда я решительно возразил против ношения подгузников, дежурный священник поднесла

палец ко рту и посмотрела на меня.

- Эй, ты был без сознания четыре дня, понимаешь? Как ты думаешь, что на тебе было надето всё это время?

- !!!!!

Ужасное воспоминание...

Хотя я не мог его вспомнить, я уже приобрел его.

Я...

Я, кажется, забыл об этом. Когда я проснулся, на мне, как ни странно, их не было.

Ах...

- Я больше не хочу их носить! Я даже не помню, как надевал их, так что этого никогда не было!

- Нееееет!

В итоге мы спорили так еще некоторое время.

- Гм...

- А, мистер Эпинхаузер.

Как только дверь в комнату восстановления открылась, появился мистер Эпинхаузер.

- У-учитель! Спасите меня! Мне еще рано носить подгузники!

Дежурный священник отпустила мои штанины, когда она заметила, что вошел мистер Эпинхаузер.

Нет, но для меня это было несколько странно, ведь это означало бы, что я надену их позже.

Хотя я не знал, придется ли мне надевать их позже или нет, слова уже покинули мой рот. Дежурный священник посмотрела на меня так, словно я пообещал ей, что надену их позже, и вернулась на свой пост.

- Видя, как ты себя ведешь, кажется, что это не такое уж большое испытание для тебя. Номер 11, твой голос звучит довольно энергично.

- ... Н-нет, мне кажется, что я вот-вот сойду с ума...

- Это не похоже на это, если у тебя все еще есть энергия, чтобы говорить такие вещи.

Нет, это действительно было очень больно.

Однако слова господина Эпинхаузера о том, что я вообще не смогу говорить, если будет так больно, были правдой, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как закрыть рот.

Он смотрел на меня так же холодно, как всегда - его лицо не выражало почти никаких эмоций.

Хотя он казался и вел себя довольно холодно, мистер Эпинхаузер не был плохим учителем. Он не ругал своих учеников и не поднимал шума.

Если он не был плохим учителем, значит, он был хорошим?

Я тоже не был в этом уверен.

Хотя он был скуп на критику, он был так же скуп и на похвалу. Конечно, в тот раз он все-таки поставил мне балл за заслуги.

Мистер Эпинхаузер довольно механически выполнял свои обязанности учителя.

Проявлял ли он какую-либо привязанность к своим ученикам?

Я не знал.

Он также не очень-то дисциплинировал нас. Он ставил поблажки, если мы переступали черту, и ставил поблажки, если мы хорошо работали.

Если это было в рамках правил, мы могли это делать, а если нет, то не должны были.

Он не позволял своим эмоциям влиять на работу.

Я не знал, можно ли назвать такого человека хорошим или плохим учителем.

В заключение хочу сказать, что мне нравились такие учителя, как мистер Эпинхаузер.

Он не вмешивался в наши дела без необходимости.

Он не спрашивал что-то вроде "Ты в порядке?" - и не говорил что-то вроде "Я рад, что ты снова проснулся".

Он просто говорил то, что должен был сказать, как обычно.

- Скоро будет заседание дисциплинарного комитета.

- ... Да.

- Ты получишь повестку, как только придешь в себя настолько, что сможешь свободно передвигаться. Запиши это.

В тот раз я переступил черту - и очень сильно.

Мистер Эпинхаузер говорил только то, что должен был сказать мне, как машина. Он не сказал, что я сделал что-то не так, и не спросил, почему я так поступил.

Поэтому я не говорил ничего типа "я не виноват" - или что-то в этом роде.

Ну, я имею в виду, что я не был виноват там.

- Что из того, что я сделал, подлежит дисциплинарному взысканию?

- Две несанкционированные дуэли с другими одноклассниками и использование сверхъестественных способностей во время этих дуэлей.

Драка была разрешена во имя дуэли, но мы не получили разрешения, и я использовал свои сверхъестественные способности во время этих поединков. Хотя мои способности не были чрезвычайно опасными, как пирокинез или электрокинез, в конечном итоге они все равно оставались сверхъестественными способностями.

Подобное использование сверхъестественных способностей в нападении было одним из самых больших нарушений школьных правил.

- Есть ли вероятность того, что меня исключат из школы?

Мистер Эпинхаузер покачал головой на мой вопрос.

- Этого не случится.

Казалось, он был уверен в этом.

Не так-то просто было выгнать из школы ученика Королевского класса.

- Однако это не только внутренний вопрос Королевского класса. Класс Орбис также вовлечен в это дело. Кроме тебя, два ученика класса Орбис также подвергнуты дисциплинарному взысканию.

Было проблематично, что я пошел и устроил эти драки, но те парни, которые приняли эти вызовы, тоже были довольно проблематичными. Поэтому Лилька Аарон и Оскар де Гардиас также были подвергнуты дисциплинарному взысканию.

- Если бы это было просто внутреннее дело, дисциплинарный комитет состоял бы из преподавателей Королевского класса, но поскольку это дело касается обоих классов, дисциплинарный комитет будет сформирован из преподавателей обоих классов.

Проблема, которую я вызвал в тот раз, отличалась от прошлой; она не могла быть решена только Королевским классом.

Поэтому преподаватели классов Орбис и Королевского класса сформируют дисциплинарный комитет и проведут собрание для Лильки Аарон, Оскара де Гардиаса и меня.

Я был уверен, что ничем хорошим это не закончится.

Ведь не только ученики Орбис и Королевского класса не ладили друг с другом, верно?

Разве учителя не были как кошка с собакой?

Однако, в конце концов, они все равно будут следовать правилам Темпла.

Никто не скажет мне что-то вроде того, что мне придется заплатить за то, что я поднял кулак против императорской семьи, верно?

Я не знал, что в итоге сделает дисциплинарный комитет.

Я знал, что если меня отстранят от занятий на длительный или неопределенный срок, то я не смогу жить в общежитии в течение этого времени.

Я знал это, потому что написал сцену, где Людвиг получил такое наказание за инцидент. Он ввязался в спор со своими друзьями за пределами Темпла, который перерос в настоящую ссору, поэтому его и его друзей отстранили от занятий.

Позже они узнали, что на самом деле это была одна из проделок Бертуса.

В любом случае, во время этого перерыва Людвиг, Скарлетт, Ланиан Сессор и Дельфина Изадра совершили небольшое путешествие с помощью варп-врат, поскольку не могли войти в общежитие Темпла.

На самом деле, я сделал это потому, что было слишком сложно развивать сюжет, если бы они просто оставались внутри Темпла, поэтому я сделал их отстраненными, чтобы заставить их выйти в мир. Я просто хотел написать о других видах происшествий.

В любом случае, я не знал, произойдут ли эти инциденты с Людвигом, но они действительно проведут против меня заседание дисциплинарного комитета.

Меня не собирались исключать, но кроме этого, я не знал, какое дисциплинарное взыскание меня ожидает.

Даже если меня отстранят от занятий, я не думал, что это будет так уж плохо, ведь у меня оставалось совсем немного времени. За это время я должен был сделать много вещей.

* * *

Ко мне приходило довольно много людей, несмотря на то, что я просто лежал в постели. Хотя у меня не было сил на разговоры, некоторые из приходивших парней просто болтали между собой, пока я лежал.

Хотя мы не были так уж близки, Людвиг даже привел кучу своих друзей, чтобы навестить меня.

Возможно, он считал меня своим другом, но на самом деле я не отвечал ему взаимностью, понимаете?

Неужели я был удивительно застенчив?

В любом случае, не только Людвиг, но даже Ланиан Сессор пришел. Он даже предложил поставить для меня успокаивающую музыку.

Стало довольно шумно, но это было не так уж плохо.

Я все равно был единственным пациентом в реабилитационной палате, поэтому никто не просил их уйти, хотя ребята из Б-класса собрались там и шумели. Дежурного священника, похоже, это вообще не волновало.

- Тебе... больно? - нерешительно спросила Скарлетт.

- ... Да.

Я не мог просто сказать ей какие-то пустые слова и отрицать это, поэтому, услышав мое подтверждение, Скарлетт закрыла рот и уставилась на меня.

Я не так уж много общался с этой девушкой. Мы просто посещали вместе несколько занятий по фехтованию во втором семестре. Мы проводили несколько утренних тренировок вместе, но обычно не разговаривали или что-то в этом роде.

Но у нее, похоже, были некоторые трудности в общении со мной, но, как бы это сказать? Похоже, у нее сложилось хорошее впечатление обо мне.

Довольно хорошее.

Но почему?

У меня было предчувствие, но я не знал.

Скарлетт сказала еще несколько слов, словно надеясь, что я скоро поправлюсь.

Все ребята из Б класса тоже сказали мне несколько слов. Хотя мы еще не начали свою деятельность в качестве Общества магических исследований, его члены, Анна де Герна, Кристина и Луис Анктон, также спросили меня, чувствую ли я себя лучше, чем раньше.

Хм.

Реакция остальных была вполне благоприятной, учитывая, что я подрался с выпускником из класса Орбис.

Они утешали меня, несмотря на то, что я устроил инцидент. Я думал, что жил как изгой, поэтому мне было интересно, как так получилось.

* * *

Время шло, я продолжал лежать в постели.

Харриет сказала мне, что она наложит на меня сонную магию, если я не смогу терпеть боль, так что я должен звать её, когда мне будет нужно. Оливия и Адриана тоже заходили время от времени, и неожиданно даже маленькая старшая Редина навестила меня, ворча, что я постоянно попадаю в неприятности, как будто она взрослая, хотя она младше меня.

Я не мог ей ответить, потому что она не была права.

Я всегда попадал в неприятности только с парнями, которые были старше меня...

Однако на самом деле я был старше её не на год... Я был намного старше.

Это было еще более жалко.

Редина также продолжала пилить меня, положив руки на бедра.

- Это еще более проблематично, поскольку ты едва преуспел, используя Магическое укрепление тела.

- Почему? Разве это не нормально? Хотя я получил довольно сильную травму.

- Разве ты не собираешься теперь создать еще большие проблемы?

- ... Нет.

- После того, как ты сразился с третьим курсом, ты пошел и сразился с четвертым, потому что стал немного сильнее. Не собираешься ли ты в следующий раз драться с пятикурсником, если будешь продолжать в том же духе?

- Нет, это вовсе не было моим намерением.

Хотя это я первым выбрал бой, у меня не было планов драться с пятикурсниками. Редина просто продолжила, качая головой и говоря что-то вроде. - Я не знаю, что мне делать с таким младшим, как ты.

Хотя я не ожидал визита Редины, но раз она уже пришла, я хотел кое о чем с ней поговорить.

- В любом случае, раз уж ты пришла сюда, давай поговорим.

- Что? Поговорим о чем?

- О том, находишься ли ты все еще в Экзодиуме или о чем-нибудь еще...

- Заткнись!

Редина закрыла мне рот, так как её лицо стало ярко-красным. Затем она застонала.

Этот клуб чуунибё, президентом которого была Редина... Похоже, она считала, что открытое упоминание о нем смертельно опасно.

- Н-не сейчас! Не надо! Даже не вспоминай об этом!

Похоже, она ушла с поста президента Экзодиума после того, как её обнаружили Шарлотта и я. После того, как Редина убрала руку от моего рта, я задал ей вопрос.

- Тогда, что случилось с другими твоими бредовыми друзьями?

- Я передала должность другому... Они не бредовые!

Редина надулась, возможно, потому что подумала, что я оскорбил её друзей.

- Ну, хорошо, что ты ушла.

У Редины был талант, который нельзя было назвать просто сверхъестественной силой или талантом, связанным с магией. Никакого кастинга. Именно поэтому она думала, что может быть драконом.

Я планировал поговорить с ней об этом позже, но поскольку она пришла туда, чтобы встретиться со мной лично, хотя и по другой причине, я подумал, что могу рассказать ей.

- Я собираюсь создать клуб магических исследований вместе с другими первокурсниками. Присоединяйся к нам.

- ... Общество магических исследований?

Редина наклонила голову в ответ на приглашение вступить в мой клуб.

Никакого кастинга.

Единственной проблемой было то, что её запас магической силы был довольно мал, но, правда, Редина была обладательницей большого таланта. Она уже была сильнее, чем раньше, так что у нее не было ничего, что она могла бы улучшить.

- Да, вот так... Хорошо! Хорошо! Я не буду заставлять тебя вступать, но это будет гораздо полезнее для тебя, чем ты думаешь.

- Нет, я даже не думаю о вступлении, так что ты имеешь в виду, говоря "Присоединяйся к нам"? Ты мой младший, так почему ты мне приказываешь?

Редина нахмурилась, возможно, потому что манера, в которой я спросил её, была странной.

Конечно, я никак не отреагировал на эти жалобы.

- Спроси подробности у Харриет. Мне сейчас трудно говорить... Кстати, ты умеешь колдовать магию сна?

- Магию сна?

- Да.

- Я знаю, как её колдовать.

Чтобы не возникло никаких недоразумений, как в прошлый раз с Харриет, я упомянул об этом с самого начала.

Когда эта Харриет вдруг начала петь и гладить меня, я почувствовал, что вот-вот сойду с ума.

Я даже не мог ничего сказать, потому что думал, что она задушит меня на месте, если я буду её дразнить.

Серьезно...

Когда она делала это, я испытывал щекочущее и в то же время странное чувство. Это было трудно описать.

Это не было плохим чувством, но поскольку я не чувствовал себя плохо из-за всего этого, это чувство было еще более странным!

- Наложить это на меня. Я хочу немного поспать...

- Тебе настолько плохо?

- Да...

Редина посмотрела на меня. - Наверное, действительно очень больно, раз ты так на меня смотришь.

Конечно, магия сна не была каким-то высококлассным заклинанием.

И не было такого, чтобы можно было просто безоговорочно усыпить противника.

Не было никаких безумных заклинаний, которые могли бы сразу вырубить противника.

Мне пришлось принять её влияние, даже не думая сопротивляться её воздействию.

Я чувствовал, что это то, что называется сопротивлением магии, и я также знал, что такое отказ от этого сопротивления.

Возможно, она не была такой сильной, как у Скарлетт, но у всех была какая-то форма сопротивления магии, и у меня тоже.

Поэтому, чтобы попасть под влияние магии сна, я должен был полностью принять её воздействие на себя.

Если бы уровень заклинания был слишком низким, я не смог бы заснуть, независимо от того, отказался бы я от своего сопротивления или нет.

- Хорошо, сейчас я тебя усыплю.

Я приготовился заснуть, закрыв глаза.

- Так!

Красное солнце!

Я медленно терял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2597335>